

«УЧЕНИЕ О МИРОВОЗЗРЕНИИ» ГЕНРИХА ГОМПЕРЦА КАК ИТОГ ФИЛОСОФИИ ЭМПИРИОКРИТИЦИЗМА¹

А. А. Львов, К. В. Крюкова

Санкт-Петербургский государственный университет

Поступила в редакцию 5 марта 2021 г.

Аннотация: в отечественной литературе эмпириокритицизм обойден вниманием – чаще всего исследователей привлекают его методологические или естественно-научные аспекты. Мы дополним сложившиеся представления об эмпириокритицизме, предложив историко-философский анализ «учения о мировоззрении» Г. Гомперца, который видел себя завершителем эмпириокритицизма. Для этого мы критически рассмотрим его аргументацию, проследим логику перехода от одной мировоззренческой стадии к другой, от анимизма до уровня патэмпиризма.

Ключевые слова: учение о мировоззрении, патэмпиризм, эмпириокритицизм, позитивизм, Генрих Гомперц.

Abstract: *empiriocriticism lacks its thorough analysis within the Russian philosophical literature – the most attention has always been drawn to its methodological and scientific aspects. The paper enhances the adopted representation of empiriocriticism, discussing Heinrich Gomperz's original project of «the doctrine of Worldview» in historical-philosophical perspective. It studies Gomperz's ambitions to accomplish empiriocritical philosophy by examining his argument and introducing its proper criticism.*

Key words: *doctrine of worldview, pathempiricism, empiriocriticism, positivism, Heinrich Gomperz.*

В отечественной литературе второму этапу в истории позитивной философии, эмпириокритицизму, уделяется сравнительно небольшое внимание. При этом, как правило, исследователи сосредотачиваются на методологических или естественно-научных аспектах этого периода в философии [1, с. 79]. Вместе с тем представители эмпириокритицизма, оказавшие существенное влияние на такие разные философские направления, как логический позитивизм, феноменология и русский марксизм, а также на конвенционализм А. Пуанкаре и взгляды Эйнштейна [2], внесли существенный вклад в разработку классического концепта мировоззрения.

Сторонники классического позитивизма О. Конта, Г. Спенсера, Г. Бо-кля были уверены в том, что с помощью предложенного и развитого ими метода будет разработан особый взгляд на мир. Так, американский философ и историк Дж. Фриск провозглашал создание некой универсальной «космической философии», а математик Ч. Райт стремился приме-

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ (проект № 19-011-00603 «Наука как социальный институт в проектах российской модернизации (петербургский опыт)»).

нить эволюционный подход к описанию всех процессов, протекающих во Вселенной [3, р. 159–174]. Исследователи также отмечали, что оригинальные подходы к обоснованию мировоззренческого проекта обнаруживаются в работах Л. Витгенштейна, представителя нео- или третьего позитивизма [4, р. 148–162].

Двухтомное сочинение «Учение о мировоззрении» (*Die Weltanschauungslehre*) сына известного филолога-классика и историка античной философии Т. Гомперца Генриха Гомперца (1873–1942) – одна из немногих работ, представляющих последовательно разработанный проект мировоззрения. До сих пор единственным критическим восприятием этой работы в отечественной литературе остается брошюра И. И. Лапшина «“Патэмпиризм” Гейнриха Гомперца» [5], – хотя «Учение...», выходявшее в 1905–1908 гг. в известнейшем издательстве Е. Дидерихса (*Der Diederichs Verlag*) в Йене, было уже при жизни автора переведено на несколько иностранных языков. Перевод на русский был выполнен Б. Г. Столпнером, более известным как автор целого ряда классических переводов работ Гегеля. Гомперц, испытавший в своем философском развитии различные, в том числе и гегелевское, влияния, смог в своих работах органично совместить установки эмпириокритицизма и логического анализа языка, став одним из тех, кто обусловил определенную идейную преемственность между этими направлениями. Поэтому мы хотели бы в этой статье предложить анализ одного из важнейших сочинений его раннего периода творчества, в котором он изложил основные принципы построения учения о мировоззрении. Для этого мы исследуем вопрос о том, какое место занимает проект Г. Гомперца в истории второго позитивизма, рассмотрим его аргументацию и предложим собственный критический разбор этого проекта.

Проект Г. Гомперца в перспективе эмпириокритицизма

Оригинальный проект «Учения о мировоззрении» Гомперца сам автор мыслил как необходимое завершение проекта эмпириокритицизма, а себя видел завершителем той работы, которую начал его идейный предшественник Р. Авенариус. Этот швейцарский философ полагал, что его проект критики чистого опыта исполнил свою задачу, приблизив понимание мира человеком к эмпирическому понятию о мире и тем самым окончательно устранив загадку мира [6, с. viii].

Согласно Авенариусу существует естественное человеческое понятие о мире, которое затем варьируется под действием философских теорий. Оно заключается в адекватности поведения человека как по отношению к людям, так и к окружающей его среде. Такое отношение к миру возможно благодаря нашему опыту, который может быть проанализирован, так что содержания высказываний человека о мире будут соответствовать эмпирически данной системе мира. Вследствие производимой человеком интродекции (т. е. различения мира внешнего и внутреннего в отношении всякой вещи и вообще всякого рода удвоения мира) мир варьируется. Задачей же философии, а точнее психологии [там же, с. vi–

vii], является исследование этой интроспекции посредством критики опыта; это означает, что загадка мира разрешается путем восстановления естественного понятия мира, которое сам Авенариус трактовал как «чистое универсальное понятие» [там же, с. 104].

Характерно, что швейцарский философ отказывался от прежних метафизических задач, традиционно стоявших перед философией. Вместо спекулятивных проблем он предлагает сосредоточиться на решении загадок природы силами позитивных наук, но вместе с тем он признает и необходимость некоей интегративной дисциплины, которая вполне смогла бы объединить, подвести под единый знаменатель всё многообразие достижений позитивных исследований [7, с. 17–18]. В одном месте он вынужденно признается, что такой наукой («по свидетельству истории») является философия [там же, с. 18].

Именно в этом пункте вступает Г. Гомперц, который предлагает свой проект такой всеобщей дисциплины. Стоит отметить, что некоторые положения Авенариуса повторены им буквально – так, он повторяет, что «философия для решения своей задачи нуждается в обособлении и развитии частных наук, то наше исследование ставит ее в конец ряда наук» [там же]. Кроме того, он вполне соглашается с Авенариусом и в том, что «[ф]илософ по мере своих сил занимается и специальными науками» [там же, с. 19]. При этом философ по мере усложнения знаний в специальных дисциплинах должен уступить место специалистам, а сам – постепенно отойти на позиции созерцателя целого, основанного на данных отдельных наук как частей этого всеобщего знания. Потому Авенариус предлагает лишить философию всякого рода «случайных» дисциплин – логики, этики, эстетики и проч., поскольку они могут считаться только вспомогательными философскими дисциплинами и не могут подвинуть философию на пути к постижению целого. Эта идея сотрудничества философов и естествоиспытателей для немецкой философии не нова; под влиянием Гёте она активно развивалась уже в начале XIX в., а на рубеже XIX–XX вв. и вовсе стала одной из особенностей немецкоязычной науки о природе [8]. Что же касается Гомперца, то его идея заключалась в том, чтобы подвести всё многообразие частных философских наук под три фундаментальных начала: ноологию, онтологию, космологию.

«Космотеория» как система

Уже в § 1 своего труда автор заявляет: «Философскую дисциплину, которую теперь называют то метафизикой, то теорией познания, а иногда подразделяют на метафизику и теорию познания, мы в следующем будем называть учением о мировоззрении, или космотеорией» [9, с. 15]. При этом и в оригинальном немецком издании, и в русскоязычном переводе понятие «космотеория» (*Kosmotheorie*) никогда не пишется по-гречески. Тем самым Гомперц как бы подчеркивает его статус, ведь *Weltanschauungslehre* претендует на объединение космологии и эпистемологии с позиций эмпириокритицизма.

Гомперц формулирует задачи своего проекта вполне в кантовском духе (сама книга посвящена столетию со дня смерти Канта) – он полагает, что необходимо поставить «вопрос о том, существуют ли мысли и связи мыслей только как переживания сознания мыслящих индивидуумов или они независимо от последних обладают самостоятельным существованием, сам представляет собой главный вопрос учения о мировоззрении» [там же, с. 20]; «<...> мы признали специфической задачей учения о мирозерцании устранением противоречий, возникающих между понятиями отдельных наук и понятиями практики, а также <...> между специально космологическими понятиями и всякими иными <...>» [там же, с. 409]. Задача такого рода – примирить крайние установки рационализма и эмпиризма – были весьма актуальны в то время, и позиция, занимаемая Гомперцем, была близка, например, философскому пафосу К. Штумпфа [10, р. 403].

Однако близость здесь к Канту мнимая: в сущности Гомперц стремится представить вполне позитивистский проект, который подразделяется на три составляющих: ноологию, занимающуюся проблемами мышления; онтологию, исследующую проблему бытия; и космологию, или учение о мире (§ 41). В пояснении к этому параграфу автор отмечает, что такое деление важно, поскольку проясняет основные намерения учения. Применение онтологических понятий требует формирования определенного способа понимания окружающего нас мира, а значит, и того способа бытия, в рамках которого нам дан всякий опыт. Отсюда возникает и определенная картина мира, характерная для данного способа бытия, и именно этот способ выступает предметом онтологического исследования, в то время как картина мира, фундированная в опыте, составляет предмет космологии [9, с. 557–558]. Понятно, что учение о мировоззрении, хотя и разделяет внутри себя указанные дисциплины, тем не менее, ставит своей целью охватить с их помощью вообще весь мир представлений, чувств и желаний, который дан нам в опыте. Итак, Гомперц стремится выстроить единую науку о человеческом восприятии, опирающуюся на данные частных наук, но при этом вполне спекулятивную в смысле способности к всеохватному творческому синтезу многочисленных и разрозненных данных опыта. Он предлагает еще одну формулировку своего проекта вполне в духе грядущего логического позитивизма (§ 7) – в философском направлении, к которому он примкнет после своего отъезда из Германии, после прихода к власти нацистов: «<...> интерес, господствующий в учении о мировоззрении и определяющий его задачу, оказывается при ближайшем рассмотрении заинтересованностью в отсутствии противоречий, и учение о мировоззрении может быть, поэтому, определено как наука, имеющая своей задачей установление непротиворечивой связи всех тех мыслей, которые применяются с целью отображения фактов как отдельными науками, так и практической жизнью» [там же, с. 34].

Иными словами, перед нами разворачивается грандиозный проект анализа логических свойств языка с целью описания всех данных нашего опыта. Следующий параграф развивает эту мысль:

Из этого определения его задачи уже получается тот важный для метода учения о мировоззрении вывод, что оно не может исходить непосредственно из фактов, а скорее должно всегда класть в основу своих исследований понятия и выступающие противоречия между ними, следовательно, кратко говоря, проблемы: раньше всего – те проблемы, которые получаются из совместного существования практической жизни и отдельных наук, но затем также и проблемы, которые порождены также самим учением о мировоззрении в процессе его исторического развития. После этого оно должно преобразовать полученные им понятия настолько, чтобы, с одной стороны, они оставались годными для отображения фактов, и, с другой стороны, были устранены существующие между ними противоречия. Совпадение этих двух условий может рассматриваться как проверка удачности решения соответствующих проблем. Но так как в практической жизни и в частных науках образование понятия всегда прогрессирует, то такое решение никогда не может считаться окончательным, а всегда лишь временным [там же, с. 53–54].

Если бы не это финальное замечание о временном характере мировоззренческих структур как результате охвата и анализа всего многообразия знания, то можно было бы подумать, что Гомперц говорит о проекте универсальной математики, который провозглашал уже Декарт [11, с. 44]. Эта *doctrina generalissima*, получившая у Лейбница название *mathesis universalis*, а в XX в. разработанная как *principia mathematica* [12, с. 47], вне сомнения, представляет собой законченное учение о мировоззрении с соответствующими критериями выявления и обоснования истины тех или иных математизированных, т. е. положительных наук. Следовательно, такого рода *Weltanschauungslehre* – это проект «вечного двигателя»; в лучшем случае нам удастся воздвигнуть временное непротиворечивое здание всеобщего знания, но завтра же оно начнет разрушаться под воздействием эрозии не прекращающего своего стремительного движения прогресса наук. Выходит, что учение о мировоззрении – это руководство по созданию парадигм, близкое к тому, как их понимает Т. Кун: «ненормальные» ученые будут разрушать границы некогда установленной парадигмы, да и сами ее границы будут истлевать под напором всё большего и большего количества данных извне отдельных положительных наук [13, р. 64–65].

Таким образом, мировоззрение – это не совокупность данных или знаний, которые выстроены наподобие единой классификационной системы, имеют замкнутый и заверченный характер и им можно обучить другого; оно всегда оказывается обреченным на неполноту или непрочность единством нашего знания о мире, строящемся на упорядочивании и анализе данных позитивных дисциплин. В этом смысле отрицательный результат такого построения указывает только на одно, а именно на то, что Шеллинг называл *Urwissen*, т. е. «пранауку», которая, как метафизическое основание, стоит по ту сторону всяческого отдельного знания, являясь одновременно и результатом нашей познавательной деятельности, и его условием [14, с. 8]. Иными словами, мировоззрение – это не надежда увидеть целое в совокупности многого, а условие пости-

жения многого как совокупности, предположив наличие в его основании принципиального единства.

Структура стадий «космотеории»

Гомперц выделяет всего пять стадий или пять мировоззренческих установок, и при этом указывает, что современная *космотеория*, составляющая пятую, или *патэмпирическую* стадию, последовательно прошла *анимистическую, метафизическую, идеологическую и критицистскую* формы. Эти стадии рассматриваются в их отношении к основным понятиям учения о мировоззрении, каковыми Гомперц считает субстанцию, тождество, отношение, форму. На примере субстанции вполне можно показать принцип развития, действие которого автор прослеживает в процессе становления современного патэмпирического мировоззрения. Вначале мы опишем это развитие, а затем обсудим методологические положения учения о мировоззрении Г. Гомперца.

В восприятии субстанции, как и любого выделенного нами основного понятия, *анимистическое* мировоззрение выступает в качестве исходного пункта (являя собой как бы «естественную установку», согласно § 12). Для носителя подобного мировоззрения все вещи в мире одушевлены, всё полно богов и всё так или иначе является живым. Тела и вещи понимаются как живые существа, однако с возникновением естествознания в поле зрения пытливого взора попадают также и мертвые формы, а именно неодушевленные «группы единичных случаев» [9, с. 83], которые более не связаны с единичными проявлениями. Именно в этом пункте и наступает противоречие, которое преодолевается на следующей стадии – метафизической.

Метафизическая ступень такова, что *космотеоретик* (субъект познания) обнаруживает в мире различные субстанции, сопровождающиеся акциденциями (§ 13). Вследствие этого возникает представление о двоякого рода субстанциях – идеальных и материальных. Отсюда развивается представление о том, что мир разделен надвое, так что на этом уровне господствуют дуалистические воззрения. Однако опровержением метафизических позиций оказывается психология, которая «исходя из предпосылки, что знание может состоять лишь в представлениях вещей, и, показывая, что представления всегда обусловлены чувственными восприятиями, приходит к тому, чтобы выставить требование, согласно которому наше знание единства и постоянства вещи тоже должно покоиться на чувственно воспринимаемых элементах» [там же, с. 116–117]. Соответственно, психология постулирует понятие чувственно постигаемой вещи, т. е. понятие эмпирического, что порождает противоречие и заставляет космотеоретические понятия субстанции и вещи перейти на следующий, *идеологический* уровень.

Под идеологией Гомперц имеет в виду старое название науки о возникновении идей, идущее еще от французских сенсуалистов. На этой стадии формируется идея вещи, которая «вовсе не содержит в себе особенного субстанциального элемента, а представляет собой только ком-

плекс качеств, и ее единство и постоянство, согласно этому, тоже исчерпывается относительно постоянным соединением этих качеств» [там же, с. 143]. Здесь мы имеем дело с идеей вещи, которая складывается из преодоления «субстанциального и атрибутивного» образа схематизированной действительности. Однако и этот мировоззренческий уровень неустойчив; здесь возникает противоречие с практикой, поскольку практическая деятельность сталкивается с исходящим из психики идеализмом. Другими словами, практика указывает на то, что вещь едина и постоянна не потому, что такова она в идеальном своем образе, а потому что существует определенная и постоянная реакция человека на эту вещь (§ 14). Соответственно, движение развития продолжается, и мы оказываемся на следующей, *критической* ступени.

Выясняется, что многие качества предмета человеческий ум подводит под единое понятие субстанции и мыслит их как качества единой и постоянной вещи. Субстанция же тогда понимается как «субъективный прибавок к качествам» [там же, с. 157], и в этом выражается преодоление прежней строго онтологической ступени. В самом деле, если теперь мы не мыслим субстанцию как обладающую собственным бытием, посредством которого мы могли бы объяснить бытие окружающего нас мира, то никак иначе, кроме как к внутреннему субъективному переживанию, к такому понятию субстанции отнестись нельзя. Следовательно, мы переносим на мир уже не законодательный догматический взгляд, но, напротив, стараемся отнестись к нему критически, понимая его сугубо субъективистский принцип, лежащий внутри самих нас, наблюдающих этот мир. И тем не менее, такая критическая позиция также не является заключительной. Гомперц замечает, что «психология, исследующая не только закономерную, но и типическую связь явлений сознания, постулирует, что все субъективные переживания, как определенные по своему характеру факты сознания, должны быть показаны. А критицизм не может показать как таковые ни “рассудочного понятия субстанциальности” <...>, ни “подвести качество под это понятие”» [там же, с. 157]. Заметим, что психология оказывается такой эмпирической дисциплиной, которая позволяет выявить противоречия в существовании каждого космологического этапа. Итак, выявив это противоречие между критикой принципов и порядком их возникновения в субъекте созерцания мира, мировоззренческая система развивается далее до уровня *патэмпиризма*.

На этой ступени нам открывается, что тот «субъективный прибавок», который представляет из себя субстанция, обнаруживается в чувстве, и его можно продемонстрировать, указать на него: «[Э]то – то чувственное впечатление целого <...>, которое предшествует представлению отдельных качеств и лишь в них дифференцируется, но которое объединяет их также и после этой дифференциации, так как оно и их продолжает обволакивать» [там же, с. 168]. Поскольку это заключительная стадия, то перед нами – представление о порядке и принципе созерцания мира, каким оно сложилось к началу XX в. в традиции эмпириокритицизма. В этой финальной *патэмпирической космологии* мы обнаруживаем

моменты и всех предшествующих ступеней развития: анимистической, метафизической, идеологической и критической.

Поступательное движение завершилось современным периодом, который, как представляется, тоже должен быть впоследствии преодолен, когда выяснятся противоречия, не позволяющие ему более находиться на повестке дня. Этот метод чрезвычайно напоминает гегелевский принцип движения посредством снятия противоречий – да и сам автор говорит нам об этом [там же, с. 63–64]. Может показаться, что предлагаемое учение о мировоззрении, как Уроборос, пожирает свой собственный хвост, но это не так. Гомперц указывает на принцип развития, который он вслед за Гегелем понимает как одновременно и исторический, и логический [там же, с. 395].

Космотеоретические позиции Гомперц считает *направлениями мысли*, которыми, правда, не обуславливается и не исчерпывается история философии как пятью сменяющимися друг друга эпохами. Дело заключается в последовательной смене и постепенном движении от одного мирозерцательного порядка к другому в порядке их усложнения – от анимистического до патэмпирического. Поэтому их движение признается диалектическим, и сам Гомперц называет себя последователем гегелевского диалектического метода. В то же время он признает, что не только Гегель, но и Конт указывал на поступательное развитие им самым выделяемых космотеоретических ступеней, а именно теологической, метафизической и позитивной. Впрочем, сама положительная философия Конта оказывается не чем иным, как сочетанием дисциплин, вошедших в известную лестницу наук (от наиболее простой и общей математики до наиболее сложной и частой социальной физики, или социологии). И, тем не менее, последователи Конта, прежде всего Милль и Спенсер, сделали много для оформления его учения о развитии, и потому именно в классическом позитивизме видит Гомперц зачатки своего космотеоретического учения:

Итак, строго говоря, нам стоит только скомбинировать схемы Конта и Гегеля, чтобы получить нашу, как это показывает следующая ниже таблица [там же, с. 407]:

Конт	Гегель	Мы
Теология, метафизика, позитивизм, критицизм	Метафизика, эмпиризм, критицизм, непосредственное знание	Анимизм, метафизика, идеология, патэмпиризм

При этом истинность решения космотеоретической проблемы достигается методом верификации [там же, с. 66].

В заключение отметим следующее. Генрих Гомперц в своем постепенном развитии мировоззренческих ступеней опирается на тот же принцип снятия противоречия, что и Гегель в своей истории философии. Однако здесь есть существенное отличие позиции Гомперца от позиции Гегеля: дело в том, что именно гегелевская система завершает историю класси-

ческой философии, не только качественно проходя в своем собственном развитии все присущие философии этапы, но и в самой себе заключая все достижения предшествующих этапов. Именно поэтому в лице Гегеля мы и имеем дело с единственной систематической философией, и не случайно его феноменология духа признавалась исследователями единственной законченной системой мировоззрения [15, с. 134–135]. Гомперц же прямо указывает, что учение о мировоззрении принципиально бесконечно: «<...> окончательное решение космологических проблем невозможно или, по крайней мере, невозможно знать, получилось ли окончательное решение. <...> Если именно учение о мировоззрении есть вторичная наука, задача которой состоит в установлении непротиворечивой связи между мыслями первичных наук (и практики), то она могла бы достигнуть окончательного завершения лишь в том случае, если бы приостановилось также образование мыслей в первичных частных науках» [9, с. 68].

Теперь мы сосредоточимся на этом важнейшем методологическом моменте. Сам Гомперц замечает, что попытки философов прошлого ухватить воедино всё многообразие данных, которые мы получаем в процессе нашей познавательной деятельности, заставляли их выводить различные категории, с помощью которых мы-де выстраиваем систему для упорядочения нашего знания. Однако все эти учения о категориях – от Аристотеля до Канта – он считает натяжкой, а сами полученные разными авторами категории – произвольными. Главная проблема, с его точки зрения, состоит в том, что эти категории предпосылаются нашему знанию вместо того, чтобы быть обоснованы в конце по итогам тщательного исследования всего многообразия данных отдельных наук. Последовательно критикуя различные варианты категориальных моделей, он, наконец, признает, что наиболее совершенным является подход, который применил в своей «Логике» Гегель, не предписывая категории в качестве условия познания, а показав их историческую и логическую природу [там же, с. 555]. Однако это не является последней ступенью на пути торжественного шествия учения о мировоззрении – далее, говорит Гомперц, необходимо будет признать, что, «если бы наше изложение достигло даже идеальной полноты, в итоге его получился бы только материал для категориально-психологической систематики, хотя и не лишенный, с своей стороны, некоторого систематического порядка» [там же, с. 556]. Собственно, здесь психология оказывается решающим фактором, способным упорядочить многообразие данных, служащих только подготовкой к обоснованию единого учения о мировоззрении.

Таким образом, перед нами не столько философское исследование мировоззрения как эпистемологического или онтологического явления, сколько психологическое исследование принципов возникновения в человеке чувств и их анализа вполне в духе второго позитивизма. Да и саму природу своего метода исследований автор называет психологической (§ 36), хотя и оговаривается, что отсюда нельзя заключить о том, что все выводы его носят характер психологизма.

Литература

1. *Перцев А. В.* Австрийская инженерная философия для политехников / А. В. Перцев, Е. С. Черепанова, О. А. Матвейчев. – СПб. : Владимир Даль, 2019. – 303 с.
2. *Williams R. C.* Collective immortality : the syndicalist origins of proletarian culture, 1905–1910 / R. Williams // *Slavic Review*. – 1980. – Vol. 39. – № 3. – P. 389–402.
3. *Blau J. L.* Men and movements in american philosophy / J. L. Blau. – N. Y. : Prentice-Hall, Inc., 1952. – 403 p.
4. *Naugle D. K.* Worldview : the history of a concept / D. K. Naugle. – Cambridge : Grand Rapids, William B. Eerdmans Publishing Company, 2002. – 384 p.
5. *Лапшин И. И.* «Патэмпиризм» Гейнриха Гомперца / И. И. Лапшин // Журнал Министерства народного просвещения. – 1908. – № 2. – С. 337–363.
6. *Авенариус Р.* Человеческое понятие о мире / Р. Авенариус. – М. : Изд. книж. магазина «Звено», 1909. – 136 с.
7. *Авенариус Р.* Философия как мышление о мире сообразно принципу наименьшей меры сил / Р. Авенариус. – М. : КомКнига, 2007. – 56 с.
8. *Levit G. S.* Shaping German evolutionary biology: a case study of a metaparadigm hypothesis / G. S. Levit, U. Hossfeld, A. Lvov // Философия истории философии : сб. науч. ст. / отв. ред. С. И. Дудник, А. А. Кротов, В. В. Миронов, И. Д. Осипов. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020. – С. 241–257.
9. *Гомперц Г.* Учение о мировоззрении / Г. Гомперц. – СПб. : Шиповник, 1912. – Т. 1
10. *Ewald O.* German Philosophy in 1907 / O. Ewald // *The philosophical review*. – 1908. – Vol. 17, № 4. – P. 400–426.
11. *Слинин Я. А.* Эдмунд Гуссерль и его «Картезианские размышления» / Я. А. Слинин // Гуссерль Э. Картезианские размышления. – СПб. : Наука, 2006. – С. 5–46.
12. *Никоненко С. В.* Аналитическая философия : основные концепции / С. В. Никоненко. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. – 546 с.
13. *Kuhn T. S.* The structure of scientific revolutions / T. Kuhn. – Chicago and London : The University of Chicago Press, 1996. – 212 p.
14. *Шеллинг Ф. В. Й.* Лекции о методе университетского образования / Ф. В. Й. Шеллинг. – СПб. : Миръ, 2009. – 351 с.
15. *Власова О. А.* Карл Ясперс : путь философа / О. А. Власова. – СПб. : Владимир Даль, 2018. – 463 с.

Санкт-Петербургский государственный университет

Львов А. А., кандидат философских наук, доцент кафедры философской антропологии

E-mail: a.lvov@spbu.ru

Крюкова К. В., кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры конфликтологии

E-mail: k.krukova@spbu.ru

Saint Petersburg State University

Lvov A. A., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophical Anthropology

E-mail: a.lvov@spbu.ru

Kryukova K. V., Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer of the Department of Conflict Studies

E-mail: a.lvov@spbu.ru